

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ПРИНЕСЕНІЕ ПРИСЯГИ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ

ГОСУДАРЕМЪ ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ

НИКОЛАЕМЪ НИКОЛАЕВИЧЕМЪ (*).

По учрежденію объ Императорской Фамиліи (см. Полн. Собр. Зак. 1797 г.) постановлено параграфомъ 29: «При торжественномъ объявленіи совершеннолѣтія каждаго и каждой, по крови къ Императорскому Дому принадлежащихъ, присягать имъ въ присутствіи самого Государя, какъ въ вѣрности Царствующему и Отечеству, такъ равно въ соблюденіи правъ наслѣдства и всего фамильнаго распорядка, и утвердить оное подпискою, которую хранить въ Государственной Архивѣ вмѣстѣ съ дѣлами, до Императорской Фамиліи принадлежащими.»

Совершеннолѣтіе для Государя и Наслѣдника Его, означеннымъ учрежденіемъ постановлено въ шестнадцать лѣтъ, прочимъ же Членамъ Императорскаго Дома въ двадцать лѣтъ.

Въ 1834 голу, въ С. Петербургѣ совершился священный обрядъ присяги Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Александра Николаевича. Наставникъ Его и пѣвецъ Русской славы, Василій Андреевичъ Жуковскій, передалъ потомству картину сего событія. Напомнимъ изъ нея нѣкоторыя черты, могущія быть примѣненными и къ совершенною присяги Государемъ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ.

«Смѣнялся быстро годомъ годъ;
Онъ сбросилъ дѣтскую одежду,
И въ немъ привѣтствуетъ народъ
Россіи свѣтлую надежду.»

«Въ храмъ Божій входитъ Царскій Сынъ,
И руку къ небесамъ подьмемлетъ,
Предъ нимъ Отецъ и Властелинъ,
Присягу Сына Царь приемлетъ.»

(*). Рисунокъ къ этой статьѣ былъ помѣщенъ въ № 19-мъ Русскаго Художественнаго Листка 1852 года.

«Съ благоговѣніемъ воими
Словамъ души его младыя,
И къ небу руки подыми,
Съ Нимъ вмѣстѣ, вѣрная Россія!»

О совершеннолѣтіи Государя Великаго Князя Николая Николаевича возвѣщено было слѣдующимъ Высочайшимъ Манифестомъ, 26-го Ноября 1851 года.

«27-го минувшаго Іюля исполнилось совершеннолѣтіе Любезнаго Нашего Сына Великаго Князя Николая Николаевича, и Мы избрали нынѣшній день для принятія торжественной присяги Его. Возвѣщая о семъ всенародно, Мы не сомнѣваемся, что вѣрные подданные Наши, въ своей постоянной, никогда непремѣняющейся къ Намъ приверженности, привыкшіе раздѣлять съ Нами всѣ Наши чувства, желанія и надежды, соединять усердныя мольбы свои съ Нашими ко-Всевышнему мольбами о благословеніи сего Любезнѣйшаго Нашего Сына при вступленіи Его на поприще великаго, по рожденію предназначеннаго Ему служенія. Да будетъ Онъ, какъ былъ доселѣ, утѣшеніемъ Нашимъ и всего Императорскаго Дома Нашего, да будетъ твердою, надежною опорою Престола, честію и славою любезнаго Отечества Нашего.»

Самое принесеніе присяги происходило слѣдующимъ образомъ.

26-го Ноября, въ день Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, въ половинѣ двѣнадцатаго часа къ полудню, съѣхались ко Двору члены Святѣйшаго Синода, придворныя чины, знатныя особы обоюга пола и чужестранные министры. Отряды полковъ Лейбъ-Гвардіи при знаменахъ стояли въ залахъ, отъ Концертной до Портретной Галереи; Рота Дворцовыхъ Гренадеръ въ самой Портретной Галерей, а въ Георгіевской Залѣ отрядъ всѣхъ Военно-Учебныхъ Заведеній. Императорскія регалии: Скипетръ, Держава и Корона, были торжественно перенесены, на золотыхъ глазетовыхъ подушкахъ, первыми чинами Двора, изъ Бриллиантовой Комнаты въ Большую Придворную Церковь, и возложены на приготовленный столъ, по лѣвую сторону аналоя, поставленнаго при Царскихъ Вратахъ для Животворящаго Креста и Святаго Евангелія. По прибытіи Государя Императора съ Государынею Императрицею и Высочайшею Фамиліею въ церковь, въ предшествіи первыхъ чиновъ Двора и оберъ-гофмаршала съ жезломъ и въ сопровожденіи статсъ-дамъ и фрейлинъ, Ихъ Императорскія Величества встрѣчены были Митрополитомъ Новгородскимъ и Санктпетербургскимъ съ Крестомъ и Святою Водю. Началось молебствіе, сочиненное на сей случай со включеніемъ службы, бывающей въ сей день Св. Великомуче-

нику и Побѣдоносцу Георгію. Предъ окончаніемъ молебствія Государь Императоръ изволилъ Самъ подвести Государя Великаго Князя Николая Николаевича къ авалою, предъ Животворящій Крестъ и Святое Евангеліе для произнесенія, на основаніи учрежденія объ Императорской Фамиліи, присяги, какъ въ вѣрности Царствующему Государю и Отечеству, такъ равно въ соблюденіи права наслѣдства и фамильнаго распорядка. — Присягу, особо для сего сочиненную, Его Императорское Высочество читалъ вслухъ. Громко читалъ Онъ, съ выраженіемъ благоговѣйнаго чувства, и слезы сверкали въ глазахъ Его и всѣхъ, внимавшихъ Ему душою. Вслѣдъ за тѣмъ Онъ утвердилъ присягу Своею подписью, и разда-лось благодарственное пѣніе: «Тебѣ, Бога хвалимъ» при громѣ 301-го выстрѣла съ Петропавловской Крѣпости, и колокольнымъ звонѣмъ всѣхъ церквей столицы. По провозглашеніи многолѣтія. Святѣйшій Синодъ принесъ поздравленіе Ихъ Величествамъ и Его Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу. Послѣ сего Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Высочайшею Фамиліею изволили перейти въ Георгіевскую залу, гдѣ предъ трономъ былъ поставленъ аналой съ Крестомъ и Евангеліемъ, и штандартъ перваго дивизіона Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Полка. Предшествующіе придворныя чины остановились въ Портретной Галерей, а придворныя дамы вошли въ залу и помѣстились по лѣвой сторонѣ отъ трона на сдѣланномъ возвышеніи; возлѣ же ихъ прочія знатнѣйшія дамы и всѣ кавалеры Ордена Св. Георгія, кромѣ находившихся въ строю при войскахъ. Дипломатическій Корпусъ, члены Государственнаго Совѣта, Сенаторы и прочія знатныя особы стали по правую сторону трона, на возвышеніи. Государь Императоръ, вступивъ въ залу, изволилъ подвести Государя Великаго Князя Николая Николаевича къ аналою подъ освѣщеніе штандарта, и Его Высочество, внимая здѣсь присягу на вѣрность службы Государю Императору и Отечеству, читанную Оберъ-Священникомъ Гвардіи, Протопресвитеромъ Баженовымъ, повторялъ вслухъ каждое слово священнаго обѣта.

ГАПСАЛЬ.

Уже пятнадцать лѣтъ, какъ пароходство соединило приморскіе города съ Петербургомъ. Ревель, Гельсингфорсъ, Рига, Либава стали окрестностями столицы. Въ продолженіе этого времени много путешественниковъ перебивало въ этихъ городахъ, многіе проводили въ нихъ цѣлое лѣто, кто по болѣзни, кто для удовольствія. Небольшой городъ Гапсаль, удаленный отъ главныхъ пунктовъ, менѣе посѣщался; въ него заглядывали только истинно больные, которые въ поѣздкѣ къ водамъ видѣли не развлеченіе, а пользу. Гельсингфорсъ, представляя болѣе удобства и развлеченій съ начала Мая до Сентября, наполнялся сотнями семействъ;

небольшое число посѣтителей проѣзжало Ревель, чтобы про-вести лѣто въ Гапсаль. Но годъ отъ году молва о цѣлительномъ свойствѣ гапсальскихъ грязей распространялась по Россіи, и Гапсаль сталъ наполняться пріѣзжими не менѣе Ревеля. Пребываніе Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Цесаревны и Августѣйшихъ Дѣтей Ея еще болѣе возвысило этотъ городокъ, и сдѣлало его любезнымъ для всякаго Русскаго.

Гапсаль принадлежитъ Россіи съ 1710 года. Это небольшое мѣстечко, въ продолженіе пятилѣтняго своего существованія, испытало много превратностей, перемѣнило многихъ владѣтелей. Тевтонскіе рыцари, Датчане, Шведы попеременно владѣли Гапсальемъ. Внѣшнія войны и внутреннія смуты волновали страну до тѣхъ поръ, пока она не успокоилась подъ русскимъ правленіемъ. Замокъ Гапсаль былъ основанъ въ 1224 году, Епископомъ Албертомъ, по завоеваніи тевтонскими рыцарями острова Эзеля и болѣе части Эстляндіи. Городъ образовался въ 1279 году. До 1528 года, городъ находился подъ управленіемъ епископовъ, принадлежавшихъ къ Тевтонскому Ордену; потомъ онъ перешелъ къ Шведамъ, наконецъ къ Датчанамъ. Датское владычество продолжалось только годъ. Въ 1576 году шесть тысячъ Русскихъ заняли городъ, и шесть лѣтъ Гапсаль былъ во власти Россіи. Въ 1581 году Шведы, подъ предводительствомъ Карла Горна, осадили городъ. Русскіе, подавленные числомъ, принуждены были сдать его, и городъ снова перешелъ въ руки Шведовъ. Въ 1628 году, Король Густавъ Адольфъ продалъ замокъ и городъ съ окрестностями Губернатору Эстоніи, Іакову де-ла-Гарди за 66,850 талеровъ. До 1691 года Гапсаль оставался во владѣніи фамиліи де-ла-Гарди; но въ этомъ году, вскорѣ по смерти Графа Кенигсмарка, Шведское Правительство взяло городъ въ свое распоряженіе. При Петрѣ Великомъ, Гапсаль, какъ и вся Эстляндія, присоединенъ къ Россіи.

Гапсаль выстроенъ на мысѣ, вдавшемся въ заливъ. Съ трехъ сторонъ окружаетъ его море; воздухъ чистъ и здоровъ; городъ не богатъ и тихъ. Здѣсь нельзя искать ни удобствъ, ни развлеченій. Въ небольшомъ мѣстечкѣ все улажено на небольшую ногу, все соотвѣтствуетъ лишь скромнымъ желаніямъ и потребностямъ небогатыхъ жителей, привыкшихъ къ семейной жизни. Городское общество не велико; общество пріѣзжихъ мѣняется каждое лѣто. На девятьсотъ жителей этого уединеннаго мѣстечка прибываетъ иногда двѣсти или триста лечащихся: тогда квартиры дорожаютъ, удобныя помѣщенія отыскиваются съ трудомъ, и начинаются разнаго рода лишенія. Тихо и однообразно тянутся дни въ этой странѣ. Книгъ здѣсь мало, газеты достать трудно; но самыя эти лишенія подчасъ бываютъ полезны—это сближаетъ общество, заставляетъ искать знакомства... Впрочемъ человѣку неприхотливому здѣсь можно устроиться. Прекрасная прогулка по бульвару близъ залива, садъ де-ла-Гарди, садъ Г. Кнорринга, балы въ салонѣ, все это можетъ наполнить день, и доставить нѣкоторое развлеченіе. Торговля города ничтожна. Многаго нельзя достать въ Гапсаль и за деньги. Салонный обѣдъ не отличается роскошью. Обѣдъ скромный; зелень есть уже рѣдкость, и ее привозятъ изъ Ревеля наши промышленные Ярославцы, поселившіеся въ Эстляндіи съ давнихъ поръ, и торгующіе овощами. Разъ или два въ недѣлю, пріѣзжаетъ въ Гапсаль большая телѣга, показывается русская

бородка, и всё спѣшать записаться провизіею на нѣсколько дней. Экипажами и лошадьми городъ тоже похвалиться не можетъ. Двѣ, три большія линѣйки, двѣ, три телѣжки и зимняя колесница на подобіе кабриолета составляютъ все богатство гапсальскихъ жителей по этой части. О верховыхъ лошадяхъ нечего и думать. Экипажи нанимаются обыкновенно заранѣе цѣлымъ обществомъ, отправляющимся за городъ. Надобно всегда пристать къ обществу, записаться провизіею, собираться, хлопотать для того, чтобы провести часть, другой въ самой простой рошѣ.

Окрестности Гапсала не могутъ похвалиться живописными видами, но онѣ не лишены историческихъ воспоминаній. Паралепъ, куда болѣе всего отправляются для прогулки, больше ничего какъ маленькая лужайка около роши. Тамъ выстроена скромная кофейня, заведены качели и кегли. Часу въ шестомъ или седьмомъ вечера собирается небольшой кружокъ гуляющихъ, которые, посидѣвъ часа два подъ липами, расходятся по домамъ, или ѣдутъ далѣе пройти по саду Г. Кнорринга. Линденъ, находящійся въ четырехъ верстахъ отъ города, посѣщается всѣми путешественниками. Это помѣстье, принадлежавшее прежде Барону Унгерну, находится нынѣ во владѣніи де-ла-Гарди. Маленькій садикъ дорогъ для каждаго Русскаго: посреди его сохранился развѣсистый дубъ, подъ которымъ нѣкогда покоился Великій Преобразователь Россіи. Дубъ этотъ огороженъ, и около его вершины сдѣлана платформа, на которую многіе всходятъ чтобы любоваться на окрестности. Старый домъ Линдена замѣчательнъ только по своей ветхости. По дорогѣ къ Линдену, верстахъ въ трехъ отъ города, находится большой камень, напоминающій своею формою древніе скандинавскіе жертвенные памятники. Остатокъ ли это язычества, или просто случайность, рѣшить трудно. Въ народѣ не сохранилось объ немъ ни какого преданія. Маленькимъ Паралепомъ, гдѣ иногда пріѣзжаетъ общество Гапсала даетъ балы и ужины, называется лужайка предъ корчмою. Вотъ и всё окрестности Гапсала.

Но, не смотря на бѣдность природы, на многія неудобства, на самое отдаленіе города отъ главныхъ пунктовъ сообщеній, должно сказать, что Гапсаль очень замѣчательное мѣсто въ медицинскомъ отношеніи. Его грязныя ванны и морскія купанья очень цѣлебны. Благодѣтельная природа показала свои чудеса и въ этомъ скромномъ уголкѣ, удаленномъ отъ жизни и движенія. Каждый день морская волна прибываетъ къ берегамъ иловатую грязь темно-сѣраго цвѣта; ее собираютъ въ особый резервуаръ, и изъ нея дѣлаютъ ванны, которыя весьма дѣйствительны отъ ревматизма и золотухи. Эти грязныя ванны особенно полезны дѣтямъ. Мнѣ въ короткое время удалось видѣть нѣсколько замѣчательныхъ случаевъ, нѣсколько рѣдкихъ исцѣленій. Почтенный докторъ Гунніусъ, составившій извѣстность этого маленькаго мѣстечка, разлагалъ грязь; подобное разложеніе дѣлали и другіе врачи. Въ грязи много соляныхъ, щелочныхъ и сѣрныхъ веществъ. Она имѣетъ непріятный запахъ, но мягка и пріятна для кожи. Лечение начинается обыкновенно съ теплыхъ ваннъ. Сперва кладутъ въ ванну одно или два ведра грязи, потомъ прибавляютъ, сообразно съ болѣзнію, и доходятъ до десяти ведеръ; отъ грязныхъ ваннъ переходятъ къ содовымъ и наконецъ уже купаются въ морѣ. Курсъ леченія продолжается отъ пяти до осьми не-

дѣль. Застарѣлые ревматизмы и упорная золотуха требуютъ двухъ курсовъ.

Морскія гапсальскія ванны предпочтительнѣе ревельскихъ и гельсингфорскихъ по многимъ причинамъ. Гапсаль защищенъ отъ вѣтра; здѣсь воздухъ чистъ и мало сырости, тогда какъ Гельсингфорсъ, построенный на скалѣ, болѣе подверженъ переменамъ температуры, часто вреднымъ для страждущихъ. Морская вода залива гораздо солонѣе морской воды Ревеля, стало быть и ванны дѣйствительнѣе. Это я самъ испыталъ, пивши ту и другую. Ревельская вода слишкомъ прѣсна; гапсальская же, по своему вкусу, приближается къ остендской водѣ, безспорно самой цѣлебной въ Европѣ.

Заведеніе ваннъ, устроенное Барономъ Унгернъ-Штернбергомъ, и теперь принадлежащее Альтгофу, не отличается ни величиною, ни роскошью отдѣлки, хотя снабжено всѣмъ необходимымъ. Зданіе, въ которомъ помѣщаются ванны, раздѣлено на десять комнатъ. Комнаты и тѣсны, и малы. Цѣна очень умѣренна. За грязную ванну платятъ 35 коп. сер.; содовая ванна стоитъ 30 коп. Я не говорю здѣсь о такъ называемыхъ старыхъ ваннахъ: онѣ представляютъ очень мало удобствъ. Морскія купальни устроены хорошо. Небольшія будочки, къ которымъ вы подходите по колеблющимся мостикамъ, чисты, опрятны и устроены совершенно на манеръ остендскихъ. За 5 руб. сер. можно получить опредѣленный часъ дня: хозяинъ купальни даетъ ключъ, съ которымъ и отправляются въ море. Опаздывать не должно — всё часы разобраны заранѣе, и опоздавшій лишается права на ванну. Аптека этого маленькаго городка содержитъ хорошо. Здѣсь можно найти искусственныя и настоящія минеральныя воды, которыя получаютъ съ первою навигаціею.

Въ Гапсаль, этомъ скромномъ уголкѣ Эстляндіи, нѣтъ ни роскоши, ни блеску, но много чистоты, порядка и опрятности. Городъ улучшается со дня на день. Православная Церковь окончена и освящена въ присутствіи Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Цесаревны; мѣстами вырастаютъ новыя домики; зданіе ваннъ увеличено и будетъ снабжено нужнымъ удобствомъ.

М.

НИЖЕГОРОДСКАЯ ЯРМАРКА.

(Окончаніе.)

— Два мирные поселенина, да двѣ кумы, крытыя пестрымъ платочкомъ, ведутъ флегматическую бесѣду о сбытой коровѣ или купленной лошади.

— Теперь Ванюха на всю деревню заживетъ, говоритъ одинъ, тономъ дружеской ироніи.

— Эка невидаль! отзывается парень, перебирая орѣхи въ карманѣ своего тулупа... Ужъ и заживетъ! Что, развѣ Ванюха доселе въ щель что ли на свѣтъ Божій смотрѣлъ?..

— Смотри, голова, ужъ и зазнался... Коня купилъ, не тронь нашихъ... Самъ дескать хозяиномъ сталъ, животину завелъ....

— Зубоскаль, голова, а теперь-отъ-ко съ поклономъ къ тебѣ не пойду... Ась? Такъ ли, Маша! Цвѣтъ ты мой маковый, сласть вяземская...!

— Ну, ну... отвяжись, озорникъ...

— Да что это они бранятся, что ли? спрашиваетъ крестьянинъ, облокотясь на плеча нижегородскаго Татарина, и указывая на двухъ потомковъ казанскихъ богатырей, усѣвшихся при дорогѣ на корточки.

— Іокъ, отвѣчаетъ отрывисто Татаринъ.

— Экой, подумаешь, языкъ: нашъ братъ въ ихъ рѣчи словно во тмѣ крошечной заплутается... Слышь, Касимъ! о чемъ они это такъ красно разбаялись? Надуль, что ли одинъ другаго?

— Іокъ, вновь повторяетъ Татаринъ...

Крестьянинъ махнулъ рукой съ видомъ маленькой досады, пзбоченился, и остановилъ взглядъ наблюдателя на двухъ подгулявшихъ землякахъ.

— Стой, Мироновъ, стой! говоритъ одинъ изъ нихъ... Ты не моги этого думать, чтобы какъ ни-на-есть я обсчиталъ тебя... Знаешь, голова, у насъ все на чистоту...

— Вѣстимо, голова... Все! Что грѣхъ на душу брать...

— Такъ зайдемъ, что ли?

— Куда это?

— Ну, вѣстимо, въ кружало, другъ ты, праздничный мой!

И громкая пѣсня веселыхъ друзей замерла въ толпѣ народа...

Но можно ли пересчитать всѣ эти мелькающія, мимолетныя сцены, въ которыхъ то звучитъ французская, то татарская, то русская фраза; гдѣ всѣ, отъ солиднаго десятискаго до полтавскаго чумака, занявшася горѣлкой, шумятъ, спорятъ, цѣлуются, отдаютъ и принимаютъ!...

Настаетъ полдень. Толпа рѣдѣетъ, бѣжитъ къ шамъ въ харчевню, на нары, за тесовыя столы. За то эту черную толпу смѣняютъ семь разныхъ покупателей; здѣсь женщины щеголяютъ своими нарядами, пестротою своихъ лентъ, замысловатостью прически и вѣсомъ серегъ. Мужчины трактуютъ о лошадяхъ, привозныхъ чаяхъ, расходятся по кондитерскимъ, и говорятъ о литературѣ; заходятъ въ книжныя лавки, и здѣсь рѣшаютъ гдѣ и какъ скоротать вечеръ....

Смерклось... Лавки запираютъ. Театральная касса осаждена, балаганы тоже. Дѣйствователи дня отдыхаютъ за плохую драмою, и въ самыхъ патетическихъ мѣстахъ считаютъ барыши... Но вотъ кончился и спектакль... Звуки человѣческихъ голосовъ замерли на площади; кругомъ мракъ, безъ проблеска темно, повсюду тихо, спокойно, и только изрѣдка скрипнетъ фура Еврея, да далекимъ протяжнымъ отголоскомъ прозвучитъ окликъ сторожа....

Назавтра все очнется, все заговоритъ, и вновь повторится вся суэта вчерашняго дня... И каждый день все тотъ же неутомимый ходъ дѣятельности, который кончается съ опущеніемъ ярмарочнаго флага....

В. Са-въ.

На рисунокѣ, приложенномъ къ № 30-му Русскаго Художественнаго Листка, изображены:

1) Приѣздъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича въ Гапсаль, 25-го Іюля 1852 года.

2) Церковный парадъ, 27-го Іюля 1852 года въ Гапсаль.

3) Отъѣздъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Наслѣдника Цесаревича и Государыни Цесаревны изъ Гапсаля, 27-го Іюля 1852 года, на лодкѣ Барона Унгернъ-Штернберга. (Общій видъ Гапсаля.)—Изображенія рисованы съ натуры В. Тиммомъ.

Привъздъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЪСОЧЕСТВА ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА въ Тапсаль, 25го Іюля 1852 г.

Церковный парадъ, 27 Іюля 1852г въ Тапсаль.

Отъездъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЪСОЧЕСТВЪ, ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА и ГОСУДАРИНИ ЦЕСАРЕВНЫ изъ Тапсаля, 27го Іюля 1852 года, на лодкѣ Барона Унгернъ-Штернберга.

Общій видъ города Тапсаля.

Печ. въ кт. А. Минстера.

Рисованы съ природы В. Тиммомъ.